

Из истории городского права, правовых семей и сборников средневековой Германии

О.Б. КЕЛЛЕР

Исследуется история трёх компонентов немецкого средневекового права, а именно: истории городского права, правовых семей и правовых сборников. По причине того, что, начиная с XIII в. различные виды этих компонентов нашли применение и оказали своё влияние в странах Центральной и Восточной Европы, в том числе и на белорусских землях (речь идёт о Магдебургском, Кульмском и Ноймарктском городских правах), а также о переводных вариантах «Саксонского Зеркала» («*Speculum Saxorum*» и «*Jus Maideburgense*»), немаловажно ознакомить читателей с истоками этих видов.

Ключевые слова: история появления и распространения немецкого права, трансферт, сфера действия в Центральной и Восточной Европе, городское право, правовые семьи, правовые сборники, Магдебургское городское право, «Саксонское Зерцало».

Three components of the legal system in medieval Germany, i.e. history of urban law, legal 'families' and legal collections are studied. The research problem concerning the fact that various types of mentioned components had a great influence on the local legal systems in the countries of Central and Eastern Europe, including Belarusian regions is introduced. The examples of this influence include the spreading of the Magdeburg, Kulm and Neumarkt urban laws as well as translation of the Saxon Mirror (the *Speculum Saxorum* and the *Jus Maideburgense*).

Keywords: history of the origin and spreading of German law, transfer, scope and influence of German law in Central and Eastern Europe, urban law, legal 'families', collections of laws, Magdeburg urban law, Saxon Mirror.

Уже в XIII в. мы можем констатировать факт трансферта немецкого права на земли, расположенные к востоку от Германии. Вне всякого сомнения, исследование сферы распространения средневекового немецкого права на землях Центральной и Восточной Европы имеет большое значение. Одно лишь Магдебургское городское право – достояние общего европейского наследия, которое объединяет большую часть современных государств старого континента. Этот феномен, уникальный с точки зрения своего территориального масштаба, долговечности и разнообразного содержания, считается важным фактором, который позволил сформироваться гражданскому самосознанию и самоуправлению в европейских городах, а также сформировал их историческую самобытность. В период Средневековья и Нового времени во многих исторических регионах, расположенных восточнее Германии, были распространены два вида немецкого права: городское право и правовые сборники. Однако не всем известно, что подразумевается под «средневековым городским правом», какие правовые семьи имелись в то время, а также какие книги относятся к средневековым правовым сборникам.

I. Средневековое городское право. XII–XIII вв. – начало периода расцвета городского строя в Европе, а период расцвета городского права приходится на XIII–XV вв. [1, с. 16]. Так же, как и в других европейских странах, городское право сыграло значимую роль и в развитии права средневековой Германии. Действие норм городского права выходило далеко за рамки городов, название которых оно носило.

Когда сформировался институт «городского права»? Исследователь Вильгельм Эбель полагает, что формирование института городского права приходится на XII в. [2, с. 9]. Такова же позиция профессора Герхарда Дильхера, который указывает, что в XII в. в Германии развивается городское право, отличающееся от ещё не записанного Земского права нормами содержания, характером и состоянием развития [3, с. 49]. Немецкий историк права, профессор Карл Крёшель наполняет конкретикой подобные высказывания, отмечая, что в Германии привилегии получали как старые города, так и вновь основанные. К первым относится, например, город Аугсбург (1156). Ко вторым – Фрайбург (1120), Лейпциг (1156/70), Любек (1188, привилегия Барбароссы), Гамбургский Нойштадт (1189) и др. [4, с. 281–282]. Заведующий же кафедры истории права университета имени Мартина Лютера (г. Галле) Хайнер Люк подчёркивает, что несмотря на то, что средненемецкие города уже в XI в. постепенно начинают выделяться из общего правового порядка, городское право начинает контрастировать с ленным правом, как сравнительно самостоятельная

группа, лишь с середины XIII в. [5, с. 25]. Нельзя не отметить тот факт, что городские права берут свои истоки из Земского права. Поначалу чёткой дифференциации между Земским и городскими правами не наблюдалось. Примером тому служит известное послание шеффенов города Галле силезскому городу Ноймаркту от 1235 г. Очевидно, что это послание шеффенов города Галле, датированное 1235 г., содержит некоторые положения Земского права [5, с. 25].

Решающую же роль в становлении городского права сыграли, во-первых, торговое право – то есть персональное право купцов, а, во-вторых, рыночное право – то есть специальное право рынка. Новое, городское право выходило за рамки купеческого окружения и стало релевантным для всех проживающих в городе людей [6, с. 679].

Старейшие городские права представляли собой королевские или частновладельческие привилегии. Зачастую они затрагивали сферу городского судоустройства или сферу городских свобод и вольностей. Последние, а именно: городские свободы и вольности охватывали намного больше, чем свободы и вольности торговцев. Нужно чётко представлять, что приток людей в поместья, деревни делал их зависимыми, несвободными. В большинстве же городских прав мы видим, напротив, следующую картину: приезжий ровно через год и один день с начала пребывания в городе уже становился свободным. Землевладелец (помещик) не мог его ни выгнать, ни заставить платить оброк или выполнять барщину. В силу вступал негласный закон-формула «Городской воздух делает свободным» [7].

Наглядным примером служат епископские города, привилегированные Генрихом V в XII в. Абсолютно все жители этих городов, имевшие первоначально различный правовой статус, были привилегированы и освобождены от крепостной зависимости. Кроме того, в привилегиях Генриха V речь шла: 1) о свободном праве наследования; 2) об единой городской юрисдикции и 3) о сословном равноправии в семейном праве. Равноправие плюс освобождение от исполнения личных трудовых повинностей одновременно обеспечивали свободу для права распоряжения собственной рабочей силой. Если господин не мог больше, как раньше, вмешиваться в вопросы, связанные с наследством, то происходило своего рода накопление капитала многими поколениями, а, соответственно, и сначала социальный взлёт своего собственного ремесленного производства, а затем и развитие торговой деятельности, приносящей доход. Для этого нужно было свободное распоряжение местопребыванием, что ранее являлось прерогативой мелкого слоя «королевских» торговых людей [6, с. 679]. Эти специально созданные для горожан вольности и свободы, дарованные многим новооснованным городам с самого начала, предполагали появление бюргерства, объединявшегося в городские общины, и, начиная с 1200 г., создавшего себе свой собственный орган – Городской Совет. Там, где бюргерство объединялось по образцу купеческой гильдии посредством клятвы, распри и насильственных стычки были исключены надолго. Поэтому, можно смело утверждать, что городской мир был более значимым и всеобъемлющим по сравнению с Земским миром или Божьим миром [6, с. 679].

Объединение в городскую общину, городской мир, городские вольности и свободы предполагали интенсивное закрепление права городского населения и, прежде всего, совершенствование уголовного права, а также развитие процессуального права и доказательственного процесса в сравнении с положениями Земского права. Так, например, появилась свобода (вольность), освобождающая от процессуальных формальностей старого делопроизводства, то есть от «ваге». Сосуществование на достаточно ограниченной территории предполагало наличие органа, занимающегося соблюдением порядка, то есть своего рода «полиции» (правоохранительного органа). Экономическая жизнь, нацеленная на торговлю, промысел и хозяйственную коммуникацию, равным образом испытывала потребность в нормах, выходящих за рамки рыночного и старого торгового права. К привилегиям, которые даровались городу, вскоре добавилось право объединённого бюргерства или Вилькюр, что означает права нового, созданного автономно, в большинстве своём основанного на присяге горожан. Это новое городское право в узком смысле отличалось от устаревших родового и Земского прав. Причём отличалось оно как по степени действия, так и по своей рациональной степени изменчивости [6, с. 680]. Нуждалось новое право лишь в письменной фиксации своих норм. Подобную письменную фиксацию мы наблюдаем в конце XII – начале XIII вв. Нормы нового права фиксировались либо в форме привилегий короля или городского владельца, как сбора материалов внутреннего характера для конкретного города, либо в форме правовых об-

ращений за разъяснениями дочерним городом к материнскому и, соответственно, ответов материнских города на эти поставленные дочерними городами вопросы [6, с. 680].

Говоря о своего рода отличительных «особенностях» городского права, как одной из областей средневекового права, можно выделить следующие. Известный немецкий историк права Карл Крёшель выделяет 4 особенности средневекового городского права [8, с. 18–25]. Первой отличительной особенностью городского права, с точки зрения Карла Крёшеля, являются индивидуальная свобода городских жителей и их свободное право на недвижимое имущество [8, с. 19]. Второй отличительной особенностью городского права, по мнению Карла Крёшеля, являются письменные фиксации городского права в так называемых привилегиях, его дарующих [8, с. 19]. К третьей отличительной особенности городского права можно отнести семьи городского права [8, с. 20]. И, наконец, четвёртая отличительная черта городского права – это Конституция или основной закон города. В частности, речь идёт о формировании, начиная с XIII в., городского Совета [8, с. 21].

II. Семьи городского права. Итак, начиная с примерно середины XII в., новое городское право развивается параллельно с выделением коммунальных форм основного закона города (Конституции) на базе торгового права, обычаев, привилегий и автономного его возвышения до уровня правового порядка собственного вида, отличавшегося от Земского права, направленного, как правило, на аграрные отношения. Ранее городское право имело в своей основе старейшее торговое право, актуальное для Фландрии уже в XI в. и известное, как право гильдий. С фландрских земель оно попадает через Кёльн на земли средневековой Германии [6, с. 680].

На юго-западе Германии центрами распространения городского права служили старые епископские города и местечки с рынками; на юго-востоке важную роль в распространении городского права сыграла придунайская торговля. Городское право развивалось здесь или как местное (партикулярное) право одного города, или в рамках одной из семей городского права. Некая унификация была налицо лишь там, где существовала система высших инстанций, либо где можно было констатировать наличие постоянного обращения в суд, хотя и в данном случае могли встречаться отличия. На западе Германии (Аахен, Дортмунд, Франкфурт на Майне, Фрейбург) контакты между дочерними и материнскими городами были не столь масштабными, как на востоке страны. В регионах восточнее Эльбы, где в ходе переселенческого движения осваивались новые земли, одновременно с появлением городского права возникают крупномасштабные взаимосвязи. Как немецкие, так и славянские князья покровительствовали переселенцам и старались наделить потоки фламандско-нидерландского, немецкого, а также славянского населения новым правом, создавая тем самым для них стимул [6, с. 681].

В качестве наиболее известных примеров можно привести Любекское и Магдебургское право. В то время как ядром Любекского права во главе с Советом города Любека являлось право торговое, ядром Магдебургского права во главе с Коллегией шеффенов являлось право рыночное. Кроме того, Магдебургское право представляло собой смешанную систему, в которой нашли своё выражение и формы городской организации, и судоустройство города, и право переселенцев областей, расположенных восточнее Эльбы. Вдобавок к этому можно говорить о пунктах соприкосновения Магдебургского городского права с Земским правом по причине того, что вскоре после записи «Саксонского Зеркала», оно было достаточно тесно связано с ним, а впоследствии и зафиксировано в «Саксонском Вейхбильде» [6, с. 681].

Магдебургское право совместно с «Саксонским Зеркалом» получили действительно широкое распространение. Речь идёт как о Центральной, так и о Восточной Европе. Многие города, городские поселения и даже деревни наделялись Магдебургским правом [9]. Соответственный основатель города даровал своему новому поселению городское право уже существующего города, право которого, с его точки зрения, было направляющим и наиболее приемлемым для его вновь основанного поселения. Так возникли семьи городского права. В большинстве своём материнский город становился высшей инстанцией (оберхофом) для других городов, которые обращались в его за получением ответов в виде разъяснений на какие-то неясные вопросы. В Любеке за данными разъяснениями обращались в Совет. Этот город служил высшей инстанцией по отношению к ганзейским конторам, а также для всех городов с Любекским правом. В Магдебурге за разъяснениями следовало обращаться в Коллегию шеффенов, значение которой стало угасать в XVI в. Магдебург также, как и Любек, являлся высшей инстанцией для

очень многих городов. Уже во второй половине XII века многие важные города, расположенные на Эльбе и Заале, такие как Галле, Лейпциг и Стендаль были наделены Магдебургским правом. Это значит, что термин «магдебургское право» был известен уже давно и встречался в документах XII в. неоднократно [10]. Позднее вышеупомянутые города (Галле, Стендаль, Лейпциг) сами стали выполнять функции высших инстанций для уже других городов. Так, например, Стендаль становится высшей инстанцией для городов Кириц, Витшток, Нойруппин и Фридланд. Город Лейпциг, который в своё время получил право городов Галле и Магдебурга, становится высшей инстанцией (оберхофом) для городов Наумбург, Дрезден, Пирна, Дёбельн, Вурцен, Ошац, Лайсниг, Рохлиц и др. [6, с. 682].

Нельзя не отметить, что помимо немецких городов, ставшими наряду с Магдебургом высшими инстанциями для других городов, в Центральной и Восточной Европе тоже существовали специально созданные для этого оберхофы. В качестве наиболее известных из них следует назвать оберхофы Ноймаркт и Бреслау (Бреславль) – для городов Силезии, Краков – для городов Малопольши, Познань – для городов Великопольши, Лемберг – для городов Галиции и Подолии [6, с. 683].

Немецкие городские права средневекового периода традиционно подразделяются на шесть правовых семей [11, с. 20]. Причём эти правовые семьи самым непосредственным образом связаны с названиями групп населения конкретной исторической области, а именно: Фризии, Саксонии, Франконии, Тюрингии, Швабии и Баварии. Первая правовая семья – **фризская**. Тут же следует упомянуть, что по причине собственного своеобразного хода истории, а также из-за своих морских связей Фризия – историческая область на побережье Северного моря – достаточно рано отчуждается от Германии, а процветающие фризские города оказывают лишь незначительное прямое влияние на сущность немецких городов. Вторая правовая семья – **саксонская**. Она подразделялась на право Вестфалии (Дортмунд, Зёст, Любек и др.), а также право Остфалии и Энгерна (Гослар, Люнебург, Магдебург и др.). Именно отсюда берут истоки немецкие права (Любекское и Магдебургское городские права), получившие распространение во многих странах Центральной и Восточной Европы, в том числе и на белорусских землях. Третья правовая семья – **франконская** (Бормс, Кёльн, Шпейер и др.), четвёртая – **тюрингская** (Айзенах, Нордхаузен, Эрфурт и др.), пятая – **швабская** (Аугсбург, Страсбург и др.) и шестая – **баварская** (Нюрнберг, Регенсбург и др.) [11].

III. Средневековые правовые сборники. В XII – середине XIII вв. в различных странах Европы начинают появляться частные записи права, составленные сведущими в правовых вопросах учёными мужами. Все эти частные записи права, вне всякого сомнения, являлись значимыми источниками, сохранявшими обычное право [12, с. 19].

Налицо частные записи права в данный период времени в Италии – «Кодификация венецианского гражданского права» («*Usus venetorum*»), в Испании – «Фуэросы» («*fueros*»), в Дании – «Ютское право» («*Jydske Lov*»), в Исландии – «Серый гусь» («*Gragas*»), в Норвегии – «Законы Гулатинга и Фростатинга» («*die «Gesetze» des Gulathing und Frostathing*»). В Англии такие записи именовались «обычаями районов» или «обычаями графств» («*borough customs*», «*county customs*»). В Шотландии они получили название «Законов Четырёх городов» («*Leges quattuor burgorum*»). Во Франции подобные записи назывались «кутюмы» («*coutumes*»). Они представляли собой правовые обычаи некоторых провинций, территорий либо городов средневековой Франции. [12, с. 19].

В регионах, расположенных восточнее Германии, подобные записи права частного характера появились несколько позже, в XIV в. В частности, речь идёт о записях права из Польши – «Свод древнейшего польского права» («*Najstarszy Zwod Prawa Polskiego*») и Богемии – «Книга рожмберская» («*Kniha Rožmberská*») [12, с. 19].

В Германии также налично традиция записи права частными, сведущими в правовых вопросах, лицами. Эти записи, сделанные в период между 1200 и 1500 гг., немецкие учёные называют «Зерцалами права» («*Spiegel des Rechts*») или «Правовыми сборниками» («*Rechtsbücher*»). Самым значительным немецким средневековым правовым сборником является «Саксонское Зерцало». К дочерним сборникам «Саксонского Зерцала» относятся «Немецкое Зерцало», «Швабское Зерцало» и «Франконское Зерцало». Как «Саксонское

Зерцало», так и его многочисленные копии сохранились на разных диалектах, а также были переведены на самые разные языки [12, с. 20].

В первой трети XIII в. к книгам, именуемым «Правовыми Зерцалами», добавляются «Сборники городского права». Учёные полагают, что первым из таких сборников был записан «Правовой сборник города Мюльхаузен». Примерное составление сборника: первая треть XIII в. Все последующие «Сборники городского права» были напрямую или косвенно связаны с «Саксонским Зерцалом». Это, прежде всего, старейшие силезские правовые сборники, а именно: «Правовой сборник города Лёвенберг», «Правовой сборник города Ноймаркт». Это многообразные Магдебургские правовые сборники с возникшими на их основе «Систематизированным шеффенским правом» и дочерними формами из Кульма, Торна, Данцига, Познани, Глогау, Бреслау и др. Это, наконец, «Сборник городского права города Лигниц». «Швабское Зерцало» оказало влияние на «Правовой сборник Рупрехта из Фрейзинга», на «Сборник городского права Вены» и на «Сборник городского права Мюнхена».

В XIV в. к «Правовым Зерцалам» и «Сборникам городского права» добавляются «Книги судопроизводства» и их сателлиты («Цветы права», «Информационное право» и др.), а в XV в. – «Сборники приговоров».

Сообразно вышеизложенному, а также в соответствии с данными, опубликованными в трёхтомнике немецкого учёного Ульриха-Дитера Оппитца в 1990 г., средневековые немецкие правовые тексты и их обработки в самых разных странах мира, можно разделить на следующие шесть групп [12, с. 21–87].

К первой группе «Правовые сборники Земского и Ленного права» («Land- und Lehnrechtsbücher») Ульрих-Дитер Оппитц относит: 1) «Саксонское Зерцало» («Sachsenspiegel»); 2) «Немецкое Зерцало» («Deutschenspiegel»); 3) «Швабское Зерцало» («Schwabenspiegel»); 4) Малое Имперское право («Франконское Зерцало») («Kleines Kaiserrecht» («Frankenspiegel»)); 5) «Земское право Бурга» («Burger Landrecht»); 6) «Штайермаркское Земское право» («Steiermärkisches Landrecht»); 7) «Вилькюр Ципса» («Zipser Willkür») [12, с. 21–45].

Ко второй группе «Сборники городского права» («Stadtrechtsbücher») Ульрих-Дитер Оппитц относит: 1) «Правовой сборник города Мюльхаузен» («Mühlhäuser Rechtsbuch»); 2) Магдебургские правовые сборники («Magdeburger Rechtsbücher»); 3) Собрания изречений шеффенов («Schöffenspruchsammlungen»); 4) «Правовой сборник города Цвиккау» («Zwickauer Rechtsbuch»); 5) «Мейсенский правовой сборник» («Meißner Rechtsbuch»); 6) «Правовой сборник Эльбинга» («Elbinger Rechtsbuch»); 7) Правовые сборники города Эйзенах («Eisenacher Rechtsbücher»); 8) «Сборник городского права города Лигниц» («Liegnitzer Stadtrechtsbuch»); 9) «Правовой сборник Рупрехта из Фрейзинга» («Freisinger Rechtsbuch»); 10) «Сборник городского права Вены» («Wiener Stadtrechtsbuch»); 11) «Сборник городского права Офена» («Ofener Stadtrechtsbuch»); 12) «Правовой сборник города Ноймаркт» («Neumarkter Rechtsbuch»); 13) «Правовой сборник города Лёвенберг» («Löwenberger Rechtsbuch»); 14) «Право шеффенов Берлина» («Berliner Schöffengericht»); 15) «Жилинская книга» («Silleiner Stadtrechtsbuch»); 16) «Правовой сборник города Глогау» («Glogauer Rechtsbuch»); 17) «Правовой сборник города Зальцведель» («Salzwedeler Rechtsbuch») [12, с. 46–63].

К третьей группе «Книги судопроизводства» («Rechtsgangbücher») Ульрих-Дитер Оппитц относит: 1) «Рихтстайг «Земского права»» («Richtsteig Landrechts»); 2) «Рихтстайг «Ленного права»» («Richtsteig Lehnrechts»); 3) «Каутела и Премис» («Cautela und Premis»); 4) «Цветок Магдебурга» («Blume von Magdeburg»); 5) «Цветок «Саксонского Зерцала»» («Blume des Sachsenspiegels»); 6) «Мудрость «Ленного права»» («Weise des Lehnrechts»); 7) «Информации Дитриха фон Боксдорфа» («Informaciones (domini ordinarii) des Dietrich von Bocksdorf»); 8) «Информация из «Саксонского Зерцала»» («Informacio ex speculo Saxonum»); 9) «Судебный персонал» («Vaculus iudicii»); 10) «Сборники приговоров» («Femrechtsbücher»); 11) «Отрывок о части наследства, представляющей собой съестные припасы» («Stück von Musteil»); 12) «Трактат «О денежном штрафе геведде»» («Traktat «Von gewedde»»); 13) «Вопрос об юрисдикции слуг» («Quaestio de iurisdictione servi»); 14) «Порядок определения степеней родства» («Die Regeln der Sippzahl»); 15) «Отрывок об улике» («Stück von der Beweisung») [12, с. 64–71].

К четвертой группе «Глоссы» («Glossen») Ульрих-Дитер Оппитц относит: 1) «Глосса к Земскому праву «Саксонского Зеркала»» («Glosse zum Sachsenspiegel-Landrecht»); 2) «Глосса к Ленному праву «Саксонского Зеркала»» («Glosse zum Sachsenspiegel-Lehnrecht»); 3) «Глосса к «Вейхбильду»» («Glosse zum Weichbild») [12, с. 72–76].

К пятой группе «» («Sammelwerke»), с точки зрения Ульриха-Дитера Оппитца, следует отнести: 1) «Соединение многих правовых сборников» («Verbindung mehrerer Rechtsbücher»); 2) «Аббедарии» («Abecedarien»); 3) «Ремиссории» («Remissorien»); 4) «Вокабулярии» («Vokabularien») [12, с. 77–80].

И, наконец, к шестой и последней группе «Различные городские права» («Verschiedene Stadtrechte»), по мнению Ульриха-Дитера Оппитца, можно причислить: 1) «Городское право Венского Нойштадта» («Stadtrecht von Wiener Neustadt»); 2) «Сборник городского права города Прессбург» («Pressburger Stadtrechtsbuch»); 3) «Сборник городского права города Фрайберга» («Freiberger Stadtrechtsbuch»); 4) «Сборник городского права города Франкенберг» («Frankenberger Stadtrechtsbuch»); 5) «Правовой сборник Брюнна» (также: «Сборник шеффенских приговоров города Брюнна» («Brünner Rechtsbuch (auch: Brünner Schöffnenbuch»)); 6) «Городское право Гослара» («Stadtrecht von Goslar»); 7) «Городское право Аугсбурга» («Stadtrecht von Augsburg»); 8) «Городское право Мюнхена» («Stadtrecht von München»); 9) «Правовой сборник города Бриель» («Rechtsbuch von Briel»); 10) «Городское право Петтау» («Stadtrecht von Pettau (Ptuj)/Drau»); 11) «Правовой сборник города Херфорд» («Rechtsbuch der Stadt Herford»); 12) «Книга Рудольфа» («Rudolfsbuch») [12, с. 81–86].

Литература

1. Рогачевский, А.Л. «Меч Роланда». Правовые взгляды немецких горожан XIII–XVII вв. / А.Л. Рогачевский. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 1996. – 156 с.
2. Ebel, W. Deutsches Recht im Osten : Sachsenspiegel, Lübisches und Magdeburgisches Recht / W. Ebel. – Kitzingen : Holzner, 1952. – 27 s.
3. Dilcher, G. Landrecht-Stadtrecht-Territoriales Recht / G. Dilcher // Statuten, Städte und Territorien zwischen Mittelalter und Neuzeit in Italien und Deutschland / Hrsg. : G. Chittolini, D. Willoweit. – Berlin, 1992. – S. 49–52.
4. Kroeschell, K. Recht und Rechtsbegriff im 12. Jahrhundert / K. Kroeschell // Studien zum frühen und mittelalterlichen deutschen Recht. – Berlin, 1995. – S. 277–309.
5. Lück, H. Sachsenspiegel und Magdeburger Recht: europäische Dimensionen zweier mitteldeutscher Rechtsquellen / H. Lück. – Hamburg : Adiuvat, 1998. – 65 s. – (Adiuvat in itinere; V).
6. Lieberwirth, R. Stadtrecht-Stadtrechtfamilien-Hansisches Recht. Unter besonderer Berücksichtigung des Magdeburger Rechts / R. Lieberwirth // Vertrauen in den Rechtsstaat. Beiträge zur deutschen Einheit im Recht. Festschrift für Walter Remmers. – Köln, 1995. – S. 677–685.
7. Schütze, P. Die Entstehung des Rechtssatzes : Stadtluft macht frei / P. Schütze. – Berlin : Verlag von E. Ebering, 1903. – 116 s.
8. Kroeschell, K. Stadtrecht und Landrecht im mittelalterlichen Sachsen / K. Kroeschell // Der sassen speyghel; 1 ; Beiträge und Katalog zu den Ausstellungen Bilderhandschriften des Sachsenspiegels. – Niederdeutsche Sachsenspiegel und Nun vernehet in Land und Stadt. – Oldenburg, Sachsenspiegel, Stadtrecht. Ausstellung in d. Landesbibliothek Oldenburg, im Stadtmuseum Oldenburg, 15. Jan. bis 2. Apr. 1995 / Hrsg. von Egbert Koolman u.a. – Oldenburg : Isensee, 1995. – S. 17–32.
9. Lieberwirth, R. Das sächsisch-magdeburgische Recht als Quelle osteuropäischer Rechtsordnungen / R. Lieberwirth. – Berlin : Akad.-Verl., 1986. – 34 s. – (Sitzungsb. der Sächsischen Akad. der Wiss. zu Leipzig. Philol.-hist. Kl. ; Bd. 127, H. 1).
10. Lieberwirth, R. Das Privileg des Erzbischofs Wichmann und das Magdeburger Recht / R. Lieberwirth. – Berlin : Akad.-Verl., 1990. – 28 s. – (Sitzungsb. der Sächsischen Akad. der Wiss. zu Leipzig. Philol.-hist. Kl. ; Bd. 130, H. 3).
11. Gaupp, E.T. Deutsche Stadtrechte des Mittelalters. 2 Bände in einem Band. Neudruck der Ausgabe Breslau 1851-52 / E.T. Gaupp. – Aalen : Scientia Verlag, 1966. – 274 s.
12. Oppitz, U.-D. Deutsche Rechtsbücher des Mittelalters. Band I. Beschreibung der Rechtsbücher / U.-D. Oppitz. – Köln u.a. : Böhlau Verlag, 1990. – XVII. – 325 s.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ